

УДК 82.091

DOI: 10.17223/23062061/17/5

Н.Е. Никонова, Е.В. Масяйкина

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА В ЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКЕ Г.Н. ПОТАНИНА: НА МАТЕРИАЛЕ СОЧИНЕНИЙ Л.Н. ТОЛСТОГО*

***Аннотация.** Рассматривается личная библиотека Г.Н. Потанина в ее современном состоянии. Дается краткий обзор ее истории и состава книжного собрания. В фокусе исследования находится художественная литература, составляющая небольшую, однако репрезентативную часть в составе библиотеки. Специальное внимание уделено сочинениям Л.Н. Толстого на русском и бурятском языках, хранящимся в библиотеке. Делается вывод, что особая значимость личности Л.Н. Толстого для сибирского социума рубежа XIX–XX вв. находит свое отражение в книжном собрании Г.Н. Потанина.*

Ключевые слова: библиотека Г.Н. Потанина, сибирское областничество, личные библиотеки, переводы, Л.Н. Толстой.

Научная библиотека Томского университета известна не только обширными фондами учебной и научной литературы, но также и крупным собранием мемориальных библиотек, принадлежавших известным деятелям науки, искусства и культуры. К формированию собрания приступили еще до основания университета, а наиболее полно сформировалось в конце XIX – начале XX в. Среди его коллекций, безусловно, выделяется библиотека известного ученого и общественного деятеля Григория Николаевича Потанина (1835–1920), в первую очередь в силу масштабности и значимости его личности для Сибири.

В Томский университет библиотека попала не сразу, изначально она предназначалась для пополнения фонда организованного в 1919 г. в Томске Института исследования Сибири. Г.Н. Потанин горячо поддерживал и приветствовал данное событие, считая его «очень счастливым и своевременным» [1. С. 17]. Также он обра-

* Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ и Администрации Томской области (проект №17-14-70006).

щал внимание на необходимость создания в городе музеев, архивов и книгохранилищ: «Ненормальному положению, при котором научные пособия, библиотеки и коллекции составляются в местностях, которые находятся от исследуемого края на расстоянии нескольких тысяч вёрст, а самый край остается по-прежнему совершенно пустым, будет положен конец» [Там же]. Когда началось активное формирование библиотеки института, от имени Г.Н. Потанина было сделано предложение о покупке институтом его личной библиотеки. Библиотека и архив Г.И. Потанина были приобретены за 40 тыс. руб. и поступили в библиотеку института в декабре 1919 г. [2. С. 146]. В связи с установлением советской власти в Томске институт был закрыт в июне 1920 г., а все его имущество, включая и библиотеку, передано в Томский университет.

Характерна также и история интеграции данной библиотеки в фонды НБ ТГУ. Несколькими десятилетиями ранее, при поступлении в НБ ТГУ библиотеки В.А. Жуковского, была применена следующая стратегия: «...из книг однородных, хотя бы поступивших от разных жертвователей, оставлялся лучший экземпляр. Дублиеты откладывались в особые шкафы и ящики...» [3. С. 8]. Понимая «особую цену» библиотеки Жуковского, В.М. Флоринский тем не менее не отступил от своего принципа. Это привело к раздроблению библиотеки поэта, смешению ее с библиотеками Строгановых и Голицына, к потере некоторых книг, переданных в учебную библиотеку и библиотеки кафедр. Схожая судьба постигла и библиотеку Г.Н. Потанина – собрание «распылилось» в общем и резервно-дублетном фондах. Только в 1991 г. было принято решение о восстановлении мемориальной библиотеки Г.Н. Потанина как единого целого.

Личные библиотеки – заметная часть национальной культуры. Отправной точкой отечественной традиции изучения книжных собраний следует считать начало XX в. В это время выходят первые статьи, указывающие на назревшую необходимость сохранения, описания и системного изучения личных библиотек (см. например, «Семинарий по Достоевскому» Л.П. Гроссмана (Л.; М.,

1923); библиографическое описание Б.Л. Модзалевского «Библиотека А.С. Пушкина (СПб., 1910) и др.).

Изучение книжных собраний в фондах НБ ТГУ также имеет богатую историю. Анализ библиотеки В.А. Жуковского во многом положил начало ряду таких исследований и стал отправной точкой для издания Полного собрания сочинений и писем поэта, которое в настоящее время близится к завершению. В начале 2000-х гг. исследования личных библиотек обрели новую актуальность, в результате чего, например, появился проект, посвященный изучению библиотеки графов Строгановых, выполняемый И.А. Поплавской и отраженный в целом ряде публикаций [4–6]. Магистральной целью этого мегапроекта является создание полного электронного и печатного каталогов данного книжного собрания.

Также необходимо упомянуть проект, посвященный исследованию книжной культуры Томска, выполняемый коллективом кафедры издательского дела и редактирования филологического факультета ТГУ. Монография «Книжная культура Томска (XIX – начало XX в.)», написанная по итогам работы, посвящена истории полиграфии и издательского дела, путям распространения книги в сибирском городе, истории и составу частных книжных собраний, а также роли и функции рукописной книги в региональном сибирском репертуаре. Более частные аспекты охватывают изучение своеобразия книжного репертуара частных издательств П.И. Макушина и В.В. Михайлова, феномен частных библиотек в Томске и Томской губернии во второй половине XIX – начале XX в. [7] и др.

К схожей проблематике обращен грантовый проект «Книга с автографом как территория межкультурной коммуникации: фронтальное исследование личных библиотек русских классиков XIX – нач. XX в. (от В.А. Жуковского до А.А. Блока)», реализованный Н.Е. Никоновой. Инскрипты рассматриваются ученым как важные репрезентанты книжной культуры и литературного этикета эпохи. Значимым представляется положение о многозначности книжных инскриптов: как факта книжной культуры, феномена литературного быта, историко-литературного явления и в конечном итоге источника творческой лаборатории автора.

Таким образом, личная библиотека писателя дает, как правило, очень многое для понимания идейного, общественного, эстетического генезиса его творчества, «это – один из самых значительных реальных источников изучения писателя в биографическом, историко-литературном, теоретико-типологическом планах» [3. С. 17].

При передаче библиотеки в Институт исследования Сибири библиотека Г.Н. Потанина насчитывала 3210 книг и периодических изданий. В основном и резервно-дублетном фондах удалось выявить и сконцентрировать в отделе рукописей и книжных памятников 783 издания, принадлежавших Потанину [2. С. 147]. Этот процесс значительно облегчило наличие инвентарной книги в четырех томах (1 487 наименований), составленной еще при передаче библиотеки институту. Предварительный анализ состава собрания, проведенный по инвентарной книге, позволяет сказать, что она представляет собой классическую рабочую библиотеку ученого и общественного деятеля, в которой преобладает литература по фольклористике, этнографии и естествознанию, как на русском, так и на европейских языках. Ознакомительный просмотр позволил выявить около ста пятидесяти томов, из которых более половины составляют издания на немецком, французском и английском языках. Хотелось бы в этом контексте обратить специальное внимание на издание «Der Nibelungen Lied» (Breslau, 1816 г.), в переложении Фридриха Гагена. Г.Н. Потанин активно интересовался фольклором и эпосом народов Европы, видя в данных текстах генетических «потомков» азиатского эпоса, поэтому данное издание можно отнести к кругу его научных штудий. Книга интересна прежде всего читательскими пометами: пронумерованы строфы с первой по триста сорок девятую, а также выделены подчеркиваниями некоторые строки. К примеру, четвертая строка соколовой строфы: «des wart mit lobe gesieret alles Gidmundes lant» («Тот пир прославил Зигмунда и весь его народ»^{*}).

Отдельный массив потанинской библиотеки составляют периодические издания и ежегодные отчеты различных обществ, дей-

* Пер. Ю.Б. Корнеева.

ствовавших в Томске, что отражает активную гражданскую позицию ученого и его интерес не только к научным, но и к социальным и культурным процессам региона. Художественная литература, как на русском, так и на иностранных языках, представлена в библиотеке единичными экземплярами, однако, несмотря на малый объем, данное собрание является наукоемким материалом для исследования общественных и духовных воззрений Г.Н. Потанина.

Большое место среди художественной литературы на русском языке занимают сочинения Л.Н. Толстого, которые в сибирской печати были своего рода имагологическим объектом, их рецепция ярче выявляла ориентиры регионального культурного сознания. Н.В. Жилиякова отмечала, что маркером отношения сибиряков к Л.Н. Толстому стала широта выступлений и общественной реакции, вызванных его смертью в 1910 г. В газетах этой теме посвящались целые полосы, выходили иллюстрированные приложения «для того, чтобы провинциальный читатель был в курсе событий, газеты перепечатывали большое количество материалов из столичной прессы, таким образом давая своим читателям возможность в одном издании получить всю информацию» [8. С. 261]. Важно отметить и интерес великого писателя к Сибири, о чем свидетельствует его переписка с профессорами Томского университета и технологического института – И.А. Малиновским, В.Н. Джонсом, с просветителем и издателем П.И. Макушиным, с учителем томской гимназии П.А. Буткевым.

Несмотря на то, что Толстой и Потанин знакомы не были, в их деятельности можно провести ряд параллелей, на что указывали уже их современники. Любопытна в связи с этим статья Г.Д. Гребенщикова «Большой сибирский дедушка (Из личных встреч с Г.Н. Потаниным)»: «...преклоняясь перед величавою фигурой Толстого, я не находил в нём той цельности и неподдельной простоты, какими обладает скромный, по сравнению с Толстым, сибирский дедушка», и когда Толстой “хотел и не мог уйти от соблазнов мира и, как скованный лев, метался, тщетно пытаясь опроститься, – простой и неизменно кроткий, всегда нуждающийся сибиряк шёл прямо по своей демократической и тернистой дороге к

единой светлой истине – ко благу своей родины, но в конечном пункте идеалы обоих старцев сходятся. Толстой говорит: “Царство Божие внутри нас”, сущность потанинского идеала: “Пусть каждая область зажжет своё солнце, и вся земля будет иллюминирована”. Немудрено поэтому, что для сибиряков Потанин то же, что Толстой для всех обременённых духовною жаждою и скорбью людей мира» [9. С. 101].

Отношение Г.Н. Потанина к Л.Н. Толстому прежде всего как к общественному деятелю привлекало внимание и ученых конца XX – начала XXI в. Так, итог своих наблюдений за отзывами Потанина о Толстом Н.В. Серебренников формулирует следующим образом: «...подчас односторонний или не вполне приемлемый подступ Толстого к социальным задачам требовал критики, а значение человека, искренне пытавшегося помочь в их решении, вызывало глубокое уважение. В целом, приятие Толстого Потаниным выглядит весьма типичным для интеллигента конца XIX – начала XX столетия» [10. С. 66]. Н.В. Серебренников указывает, что Потанин, безусловно, был знаком с произведениями Толстого, «по поводу своей жены, Александры Викторовны, заметил: “Она была поклонница Льва Ник. Толстого, ценила и его художественные произведения, и его искания в области веры”, – но от какой-либо оценки беллетристики Толстого уклонился. Толстой как общественный деятель оказался для Потанина более интересен» [Там же. С. 65].

Между тем в библиотеке Потанина содержится ряд художественных произведений Толстого: «Детство, отрочество, юность» (1914), «Анна Каренина» (Т. 1. 1914) и «Война и мир» (Т. 2 и Т. 3. 1912). Все издания являются серийными, выпущенными издательством товарищества И.Д. Сытина, под редакцией и с комментариями П.И. Бирукова. Книги являются по-своему уникальными для библиотеки Потанина, поскольку они, вопреки аскетическим привычкам владельца, выполнены в подарочном стиле, с дарственными переплетами с металлическим тиснением и цветными иллюстрациями М. Щеглова, А. Моравова, А. Апсита и А. Корина. К сожалению, в издании «Детство, отрочество, юность» восемь иллюстраций оказались утерянными, однако в целом издания обна-

руживают хорошее состояние, свидетельствующее о достаточно бережном обращении с ними владельца.

Особое внимание хочется уделить изданиям переводов сочинений Л.Н. Толстого на «инородческие» языки, хранящимся в библиотеке Г.Н. Потанина. В письме Д.А. Клеменцу от 12 января 1903 г. Потанин пишет об этом проекте и о своем участии в нем: «Просьба к Вам: Еролтаев и Агуан пожертвовали 200 р. на издание книжек для народного чтения на бурятском языке. Ушаков просит меня руководить этим делом; деньги в кассе Общества, которого он председателем. Но я в Томске не имею подле себя переводчиков. Я обратился с просьбою к [Андрею] Дмитриевичу Рудневу, не найдет ли он возможным подговорить кого из бурят, живущих в Петербурге, перевести и чтоб сам он проредактировал перевод. Я полагал бы выбрать три, четыре небольших рассказа Толстого; П.И. Макушин говорит, что на эти деньги (200) можно издать три, четыре книжки. Андр. Д. Руднев настаивает на издании “Кармы” Л. Толстого. Я не против, можно “Карму” и несколько рассказов. Потолкуйте с Андр[еем] Дм[итриевичем]» [11. С. 66]. В итоге было переведено и издано три произведения: «Карма» (СПб., 1916), «Бог правду видит, да нескоро скажет» (СПб., 1914) и «Ассирийский царь Асархадон» (Томск, 1914). В описании указано, что книги изданы «на средства Фонда имени Л.Н. Толстого, хранящегося при Литературно-художественном кружке в г. Томске».

В библиотеке Г.Н. Потанина хранятся все три перевода: обнаружены экземпляры книг «Карма» и «Ассирийский царь Асархадон», наличие издания «Бог правду видит, да нескоро скажет» восстановлено по рукописному каталогу. Перевод произведений на бурятский язык выполнили Б.Б. Барадийн, Ц. Цыжипов и Э.Д. Ринчино соответственно, в тексте используется старомонгольская письменность, в том числе на старомонгольском выполнена и нумерация страниц. Издания не разрезаны, что не характерно для книг в собрании Потанина, кроме того, издание «Кармы» обозначено как дубликат. Тем не менее присутствие данных книг в личном собрании Г.Н. Потанина является одним из свидетельств глубокого интереса писателя к просветительской деятель-

ности в Сибири. Дальнейшее исследование библиотеки Г.Н. Потанина представляет направление, перспективное как с точки зрения его научно-теоретической значимости, так и с позиций практической ценности для современного сибиреведения.

Литература

1. Потанин Г.Н. Приветствие съезду // Труды съезда по организации института исследования Сибири. Томск, 1919. С. 17–18.

2. Васенькин Н.В. К вопросу о восстановлении библиотеки Григория Николаевича Потанина [как единого целого в отделе рукописей и книжных памятников Научной библиотеки Томского государственного университета] // Научно-практическая конференция «Восьмые Макушинские чтения», Красноярск, 13–15 мая. ГПНТБ СО РАН. Новосибирск, 2009. С. 145–149.

3. Лобанов В.В. История и состав библиотеки В.А. Жуковского // Библиотека В. А. Жуковского в Томске. Томск, 1978. Т. 1. С. 3–14.

4. Поплавская И.А. Проблемы изучения библиотеки Строгановых в Томске: книги французских писателей XIX в. // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2012. № 4 (20). С. 87–97.

5. Поплавская И.А. А.И. Милютин как исследователь книжного собрания Строгановых в Научной библиотеке Томского университета // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2014. № 5 (31). С. 92–104.

6. Поплавская И.А. Печатные и рукописные травелоги в книжном собрании барона А.С. Строганова // Имагология и компаративистика. 2016. № 2 (6). С. 15–39.

7. Книжная культура Томска (XIX – начало XX в.). Томск : Изд-во ТГУ, 2014. 416 с.

8. Жиликова Н.В. «Толстовские дни» в России и Томске в октябре – декабре 1910 года (по материалам томской периодической печати) // Лев Толстой и время. Томск, 2010. С. 258–268.

9. Гребенщиков Г.Д. Большой сибирский дедушка: (Из личных встреч с Г.Н. Потаниным) // Г.Д. Гребенщиков и Г.Н. Потанин: диалог поколений (письма, статьи, воспоминания, рецензии). Барнаул, 2008. 212 с.

10. Серебренников Н.В. Г.Н. Потанин и Л.Н. Толстой // Вестник Томского государственного университета. История. 2011. № 2 (14). С. 65–66.

Потанин Г.Н. Письма : в 5 т. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 1992. Т. 5. 272 с.

GENERAL FICTION IN THE PERSONAL LIBRARY OF G.N. POTANIN: ON THE MATERIAL OF LEO TOLSTOY'S WORKS

Текст. Книга. Книгоиздание – Text. Book. Publishing, 2018, 17, pp. 63–72.

DOI: 10.17223/23062061/17/5

Natalia Ye. Nikonova, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: nikonat2002@yandex.ru

Elena V. Masiakina, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: beork.berkana@gmail.com

Keywords: G.N. Potanin, Siberian regionalism, personal libraries, literary translation, Leo Tolstoy.

In this article, the personal library of G.N. Potanin in its current state is investigated. A brief overview of its history and the composition of the book collection are given. Potanin's library was acquired by the Institute of Siberian Studies in 1919. After the closure of the institute, all of its property, including the library, was transferred to Tomsk State University. When the library was transferred to the Institute of Siberian Studies, it contained 3,210 books and periodicals. In the main and in the reserve-and-doublet funds, 783 of them were identified and concentrated in the Department of Manuscripts and Book Monuments.

Among the books of his library, literature on folklore studies, ethnography and natural science, both in Russian and European languages, predominates: a preliminary survey revealed about one hundred and fifty volumes, of which more than half are German editions, followed by French and English. Also, the library contains periodicals and annual reports of various societies operating in Tomsk (for example, "Report on the activities of the Tomsk Society of Art Lovers", 1910), which shows the active civil life of the scientist and his interest not only in scientific, but also in social and cultural processes in the region. Fiction, both in Russian and foreign languages, is represented in the library in single copies; however, despite the small volume, this collection is a science-intensive material for the study of Potanin's social and spiritual views.

This material is analyzed through the prism of Leo Tolstoy's works. Despite the lack of evidence of Potanin's attitude to Tolstoy's belles-lettres, the library contains a number of his works, both in Russian and Buryat languages. Research of Potanin's library is at the initial stage, the further stages of the study can confirm or disprove the information presented in the article, but one cannot underestimate the significance of the current study for modern Siberian studies and the research corpus devoted to the private collections of the Research Library of Tomsk State University.

References

1. Potanin, G.N. (1919) Privetstvie s'ezdu [Greetings to the Congress]. In: Veinberg, B.P. (ed.) *Trudy s'ezda po organizatsii instituta issledovaniya Sibiri* [Proceedings of the Congress on the Organization of the Institute for the Study of Siberia]. Tomsk: [s.n.]. pp. 17–18.

2. Vasenkin, N.V. (2009) K voprosu o vosstanovlenii biblioteki Grigoriya Nikolaevicha Potanina [kak edinogo tselogo v otdele rukopisey i kniznykh pamyatnikov Nauchnoy biblioteki Tomskogo gosudarstvennogo universiteta] [On the reconstruction of the Grigory Nikolaevich Potanin's library [as a whole in the

Department of Manuscripts and Book Monuments in the Tomsk State University Research Library]]. *Vos'mye Makushinskie chteniya* [The Eighth Makushin Readings]. Proc. of the Conference. Krasnoyarsk. May 13–15, 2009. Novosibirsk: SB RAS. pp. 145–149. (In Russian).

3. Lobanov, V.V. (1978) Istoriya i sostav biblioteki V.A. Zhukovskogo [History and composition of V. Zhukovsky's library]. In: Lobanov, V.V., Yanushkevich, A.S. & Kanunova, F.Z. *Biblioteka V. A. Zhukovskogo v Tomske* [V. Zhukovsky's Library in Tomsk]. Vol. 1. Tomsk: Tomsk State University. pp. 3–14.

4. Poplavskaya, I.A. (2012) Research of the Stroganovs' collection in Tomsk: books of French writers of 19th century. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 4(20). pp. 87–97. (In Russian). DOI: 10.17223/19986645/20/9

5. Poplavskaya, I.A. (2014) A.I. Milutin as a researcher of the Stroganov's book collection in the Research Library of Tomsk University. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 5(31). pp. 92–104. (In Russian). DOI: 10.17223/19986645/31/7

6. Poplavskaya, I.A. (2016) Printed and handwritten travelogues in the book collection of Baron A.S. Stroganov. *Imagologiya i komparativistika – Imagology and Comparative Studies*. 2(6). pp. 15–39. (In Russian). DOI: 10.17223/24099554/6/1

7. Esipova, V.A. & Vorobieva, T.L. (2014) *Knizhnaya kul'tura Tomska (XIX – nachalo XX v.)* [Book Culture of Tomsk (the 19th – early 20th centuries)]. Tomsk: Tomsk State University.

8. Zhilyakova, N.V. (2010) “Tolstovskie dni” v Rossii i Tomske v oktyabre – dekabre 1910 goda (po materialam tomskoy periodicheskoy pechati) [“Tolstoy Days” in Russia and Tomsk in October – December 1910 (based on the Tomsk periodical press)]. In: Zhilyakova, E.M. & Gnyusova, I.F. (eds) *Lev Tolstoy i vremya* [Leo Tolstoy and Time]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 258–268.

9. Grebenschikov, G.D. (2008) Bol'shoy sibirskiy dedushka (Iz lichnykh vstrech s G.N. Potaninym) [Big Siberian grandfather (From personal encounters with G.N. Potanin)]. In: Chernyaeva, T.G. (ed.) *G.D. Grebenschikov i G.N. Potanin: dialog pokoleniy (pis'ma, stat'i, vospominaniya, retsenzii)* [G.D. Grebenschikov and G.N. Potanin: A dialogue of generations (letters, articles, memoirs, reviews)]. Barnaul: Altai State University.

10. Serebrennikov, N.V. (2011) G.N. Potanin i L.N. Tolstoy [G.N. Potanin and L.N. Tolstoy]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 2(14). pp. 65–66.

11. Potanin, G.N. (1992) *Pis'ma: v 5 t.* [Letters in 5 vols]. Vol. 5. Irkutsk: Irkutsk State University.